

Цзин Тяньюэ наклонилась, чтобы взглянуть на лежащую Сяо Жун. Та была очень бледной, для этой роли ей даже не нужно было специально наносить помаду. Её кожа и так была хороша, а губы от природы имели яркий оттенок, так что визажисту приходилось даже слегка приглушать их цвет.

Ведь Сяо Юй с первого взгляда казалась упрямой, но Сяо Жун — нет.

Пузырёк едва осмеливалась дышать, она и сама немного побаивалась Цзин Тяньюэ.

Дело было не в том, что Цзин Тяньюэ постоянно демонстрировала свою неприступность. Её лицо само по себе отталкивало, а в сочетании с ходившими слухами она казалась такой, что лучше держаться от неё подальше.

— Ладно, я пошла.

Она пришла без церемоний и ушла так же, словно просто заглянула на минуту.

Пузырёк взглянула на Сяо Жун, думая, что та, узнав об этом, может расстроиться.

Ведь она так ею восхищалась.

Чем же Сяо Жун восхищалась в Цзин Тяньюэ?

Пузырёк это казалось странным, ведь Сяо Жун совсем не выглядела как человек, способный на подобный фанатизм.

Вскоре кто-то позвал, и Сяо Жун сняла с глаз повязку, замерла на полминуты, а затем хлопнула себя по лицу.

Сегодня по прогнозу обещали дождь, утром погода была хорошей, но теперь небо затянуло тучами.

Сяо Жун поправила макияж и отправилась в подготовленный интерьер, где уже находилась Цзин Тяньюэ. Рабочие сновали туда-сюда, осветители проверяли свет, включая и выключая его.

— Проснулась?

Цзин Тяньюэ только что съела конфету, и её щека ещё слегка ныла. Чжоу Чжоу открыла коробку и предложила Сяо Жун.

Та взяла одну и села рядом с Цзин Тяньюэ. Подошла Фан Чунмэй и начала говорить с ними.

Сяо Жун слушала очень внимательно, включая жесты, которые делала Фан Чунмэй.

— Я подумала и решила начать с лестницы, когда Ту Цзинь должна схватить Сяо Юй за перила...

Цзин Тяньюэ откинула свои вьющиеся волосы за ухо. На ней были очень густые накладные ресницы, явно дешёвые, и когда она моргала, её глаза казались совершенно чёрными. Сяо Жун вспомнила вчерашнюю сцену, мгновение, когда та поцеловала её, и ощущение, как эти ресницы коснулись её кожи.

Сердце ёкнуло.

Ей так хотелось поцеловать её ещё раз.

— Остальное я не буду подробно объяснять, в сценарии всё есть. Я всегда предпочитаю, чтобы вы действовали по своему чувству, Тяньюэ, ты знаешь.

Цзин Тяньюэ кивнула, протяжно ответив:

— Знаю.

Она толкнула Сяо Жун локтем, та взглянула на неё и, словно что-то вспомнив, спросила Фан Чунмэй:

— Режиссёр, после того как мы зайдём в комнату, я должна начать первой или...

Фан Чунмэй, которой было за шестьдесят, носила очень круглые очки, не такие, как современные большие оправы, а скорее похожие на те, что носили женщины в эпоху Республики. Она редко улыбалась, и сейчас, услышав вопрос Сяо Жун, просто махнула рукой:

— Сначала пройдите сцену, я посмотрю. Действуйте по своему ощущению.

В сценарии не было указано, кто должен начать первым, но Сяо Жун думала, что это должна быть Ту Цзинь.

Ту Цзинь была слишком развратной, она соблазняла Сяо Юй.

Было чуть больше трёх часов дня, небо затянуло тучами, и в интерьере стало совсем темно. Только одна грушевидная лампочка, покрытая паутиной и грязью, слабо светила.

Она трещала от тока и висела между третьим и четвёртым этажом.

Сяо Юй и Ту Цзинь шли обратно одна за другой, причём Сяо Юй шла медленнее обычного, учитывая, что у женщины сзади не было одной туфли.

Лампы в коридоре давно сломались, и никто их не чинил. Кнопки были покрыты чёрными отпечатками пальцев, оставленными кем-то. Сяо Юй никогда не нажимала на них. Мятно-зелёная краска на стенах облупилась, и повсюду были наклеены объявления, вроде «Ищу женщину для рождения ребёнка». Кто-то из детей оставил на стене надпись, выцарапанную ключом: «xxx такой красавчик».

Сяо Юй каждый день поднималась и спускалась по лестнице и уже запомнила, что там написано.

Перила были покрыты ржавчиной и пылью, лестница была неровной, и при шаге создавалось ощущение пустоты.

Ту Цзинь смотрела на неё. Девушка в мужских пляжных шортах, её ноги были стройными и длинными, и в этом узком пространстве, при слабом свете, они казались почти светящимися.

Ту Цзинь помнила, как Сяо Юй подняла ногу и пнула кого-то. Ей хотелось прикоснуться к ней.

К сожалению, Сяо Юй всё равно шла быстро.

На её запястье висел кулёк с рассыпчатым зефиром, который шуршал при каждом шаге. В это время многие уже спали, большинство жильцов рано вставали на работу, и после десяти

вечера здесь становилось тихо, если только не было праздника.

А Сяо Юй часто работала допоздна, и её график не совпадал с семьёй.

Ей нравилось возвращаться с работы ночью, когда дул ветер, и она могла купить что-нибудь вкусненькое на заработанные деньги, медленно идя домой в свою маленькую комнату, похожую на гроб.

Там не было солнечного света, но был сладкий вкус, вкус будущего, полного надежд.

Когда Ту Цзинь поднялась на четвёртый этаж, Сяо Юй уже доставала ключ, чтобы открыть дверь. У неё было две двери: одна железная, другая деревянная.

Первый раз Ту Цзинь увидела Сяо Юй, когда та открывала замок.

Тогда это был такой же силуэт, свет с нижнего этажа слабо пробивался через щели в перилах, очерчивая лишь контур спины.

Ту Цзинь тяжело дышала, она действительно устала.

От нервного напряжения и ходьбы без одной туфли. Она остановилась на повороте. Сяо Юй услышала её дыхание и обернулась.

Та, кажется, колебалась, но в конце концов подошла и протянула две конфеты.

Зефир был мягким и воздушным. Ту Цзинь сжала его и сказала:

— Спасибо.

Она наклонилась, чтобы открыть, но долго не могла справиться. Сяо Юй протянула руку, чтобы помочь.

Ту Цзинь вместо этого наклонилась и укусила зефир, её губы случайно коснулись тыльной стороны руки Сяо Юй, и та вздрогнула.

Она услышала тихий смех женщины.

Сяо Юй смяла обёртку и хотела уйти, но Ту Цзинь потянула её, и, не ожидая этого, та толкнула её, прижав к стене.

Со стены осыпалась белая пыль, и поцелуй со вкусом зефира опустился на её губы. В отличие от предыдущего мимолётного прикосновения, этот поцелуй был горячим, её губы раздвинулись, и он был полон сексуального подтекста.

Сяо Жун была так возбуждена, что её ноги подкосились. До этого она никогда ни с кем не целовалась. В предыдущей роли она играла глупую богатую наследницу, и там не было никаких чувств, только глупые реплики.

Максимум, что было, — поцелуй в щёку с подругами из группы.

Она видела, как Лян Ии целовала Вэнь Фу на кухне в общежитии. Вэнь Фу была прижата к холодильнику, и фотографии с Polaroid, висевшие на нём, посыпались на пол. Лян Ии уже залезла рукой под одежду Вэнь Фу.

Тогда Сяо Жун только недавно узнала об их отношениях и была настолько шокирована этой сценой, что долго не могла говорить.

Лян Ии было всё равно, она поцеловала её ещё несколько раз, громко причмокивая, пока Вэнь Фу не выгнала её.

Оказывается, можно целоваться так громко.

Сяо Жун не могла сдержаться, как и Сяо Юй. Она давно заметила эту женщину, о которой все говорили, что она может быть с кем угодно.

Каждый мог её презирать. Женщины, которых мужья били до полусмерти, могли насмеяться над ней. Жёны, чьи мужья пропадали неделями, могли указывать на её сумку и говорить, что она, наверное, купила её, переспав с кем-то.

Неужели Ту Цзинь не слышала этого? Конечно, слышала.

Сяо Жун стояла на лестнице и смотрела, как Ту Цзинь проходит мимо женщин, греющихся на солнце, закатывает глаза и идёт наверх, покачивая бёдрами.

Она подумала, что эта женщина довольно дерзкая.

Разве продажа тела — не бизнес? Делать это или нет, решать ей, и почему это должно кого-то волновать?

Их тела прижались друг к другу, летняя жара распространялась изнутри. Сяо Юй, переведя дыхание, спросила:

— Сколько раз в неделю ты спишь с кем-то?

Ту Цзинь прижалась к Сяо Юй, её голос стал ещё тише, дыхание коснулось уха Сяо Юй:

— С тобой я могу делать это каждый день.

Цзин Тяньюэ была без одной туфли. Она была ниже Сяо Жун, и когда она приблизилась, их оголённая кожа соприкоснулась, и Сяо Жун почувствовала, как у неё пересохло в горле.

При этом Цзин Тяньюэ наступила босой ногой на её ступню.

О чём думала Сяо Юй?

Она размышляла об этом много раз, с первого раза, когда прочитала сценарий, до того как перечитывала его снова и снова, каждый раз задаваясь вопросом: почему?

Почему Сяо Юй связалась с Ту Цзинь?

Было ли это любопытством между женщинами? Её бунтарством? Непреодолимой привлекательностью Ту Цзинь?

Было ли это взаимным сопротивлением или временным увлечением?

В этот момент Сяо Жун была особенно трезвой.

Она просто не могла сдержаться. Такая красивая женщина, и она готова была на всё, что та

скажет.

Каждая глава с зелёным текстом повторяет: Стучу по миске, прошу комментарии, пожалуйста, добавьте в закладки w

---

Спасибо, мои дорогие, кто оставил комментарии! И тем щедрым людям, кто подарил мне «гром»! Вы потратились! — Ох, многие поддерживают меня уже несколько лет.

С моей первой платной книги 55555, это тронуло до слёз.

Следующая глава — послезавтра! —

<http://bllate.org/book/17670/1646882>